

Демократический мир - 1991 - 7 номер

Звезды, кумиры

Она была в джинсах и вязаной кофточке. Какая-то домашняя, совсем непохожая на известную актрису. Но, принимая цветы, как-то цепко обожгла меня взглядом.

Я обратил внимание на рисунок, приклеенный к двери.

- Эмблемочка... Я очень-очень суеверна. Знаю, что иногда неровно работаю - бывает легко, бывает безумно трудно.

- Значит ли это, что вы человек трудноуживчивый?

- Я не могу сказать, как меня воспринимают другие. Может, для кого-то я ведьма из ведьм, а для кого-то очень мягкий человек. Когда мы с Георгием Александровичем Товстоноговым делали первый спектакль, он мне сказал: "Удивительно, у меня такое ощущение, будто я проработал с вами все тридцать с лишним лет работы в театре". Все зависит от группы крови, от человеческой совместимости. Наверное, и у вас так?

- А на контакт вы идете легко?

- Тоже по-разному. В момент какого-то творческого напряжения я очень трудно общаюсь с людьми и не отвлекаюсь на внешние моменты. Одним глазом я немножечко - в себя, другим - наружу. Актёрская работа - это ведь не только репетиции с одиннадцати до трех. Иногда мне ночью перед премьерой "показывается кино" - спектакль, который я готовлю, и я всю ночь сплю пунктиром и все время нахожусь как бы в процессе работы.

- Вы пробовали себя в самых различных ролях, что труднее вам играть - драму, комедию или мюзикл?

- Мюзикл труднее играть физически, потому что говорить и петь в одном спектакле - большая нагрузка. Но и интересно, потому что музыка только обогащает драматическое актера. Драму играть сложнее, чем комедию: высечь из себя подлинное чувство, каким бы оно ни было, по требованию автора и заставить зрителя сопереживать - задача нелегкая. Но когда произведение талантливо, достаточно его лишь разгадать, заразиться эмоцией автора и интерпретировать его, как говорится, через свой организм, тогда все проще...

- Сейчас многие драматические актеры увлекаются пением. Вот и вы тоже? Лет шесть назад вышла даже пластинка "Поет Алиса Фрейндлих" с песнями из спектаклей, в

"Хорошо, приезжайте завтра в два часа в театр, я вас встречу. К сожалению, смогу уделить вам не более 30-40 минут". "Отлично, будем вести диалог в телеграфном стиле". Я положил трубку: моим абонентом была народная артистка СССР Алиса Бруновна ФРЕЙНДЛИХ.

## НЕОКОНЧЕННЫЙ ДИАЛОГ

которых вы играли. А многие эстрадные артисты пытаются играть драму. Что это, какая-то закономерность или просто мода?

- Мне кажется, дело обстоит так. Драматический актер, приученный и привыкший к осмыслению того, что он делает на сцене, иногда нуждается в музыке как добавочном эмоциональном допинге. И наоборот: эстрадный артист, имея в избытке эмоциональный заряд в музыке, испытывает порой потребность в осмыслении того, что он делает. А осмысление приходит через слово.

- Для вас пение - сложность или удовольствие?

- Я очень люблю петь. Особенно романсы. Если бы Нани Брегвадзе не исполнила их так хорошо и достойно, то я бы, наверное, попела романсы с удовольствием.

- Не напоминает ли вам ее исполнение творческую манеру Тамары Церетели?

- А как еще исполнять романс, если не в традициях прошлого? Целые поколения людей не слышали ни Вари Паниной, ни Вяльцевой, и если кто-то сегодня возродит их традиции, то спасибо им большое. Если эти традиции хороши, зачем их выбрасывать? Колесо изобретено раз и навсегда, и на треугольнике сейчас мало кто захочет ездить.

- Я ни разу не слышал, чтобы вы пели романс на эстраде. Разве что в кино...

- В концертах я их не исполняю. А фильм, действительно, был - "Я помню чудное мгновенье". Я там спела "Глядя на луч пурпурного заката". И потом получила очень много претензий, что я якобы переделала слова. А мы просто взяли малоизвестный вариант романса, написанный еще Лялей Черной.

- А дома вы поете? Для себя?

- Редко.

- Почему, если не секрет?

- Сложности современной жизни.

- Помню, как вы читали Рождественского:

Современная женщина, современная женщина

Суетою замотана, но, как прежде, божественна.

Пусть немного усталая, но, как прежде, прекрасная,

До конца непонятная, никому не подвластная...

- Суета... Она обеднила всех нас в возможностях на чем-то остановиться. Поэтому мы все меньше сосредоточиваемся друг на друге. Очень часто сталкиваюсь с тем, что люди задают вопросы, а ответы не дослушивают до конца, потому что некогда, у них уже следующий вопрос на кончике языка. Какое-то скольжение по поверхности.

- На творчестве это не отражается?

- Заставляю себя останавливаться, хотя жизнь не всегда дает для этого достаточно условий. Тут важно не потерять самоконтроль. Потому что, как только теряешь его в жизни, так и в творчестве начинается приближенность. А приближенность в творчестве - самое страшное. У Коростылева есть сказка, кажется, "Золотой народ" называется. И там была злая фея по имени "Сойдет-и-так". Так вот эта фея, по-моему, тихо внедрилась в жизнь. Девиз "Сойдет и так!" стал уж очень распространенным.

- На сцене вы любите читать Цветаеву, Мандельштама...

- Есть небольшой цикл из стихотворений названных вами поэтов, он записан на пластинку. Но у меня нет ни одного такого концертно-



го номера, чтобы можно было говорить о работе на эстраде. Только вот в жанре творческих встреч я играю отрывки из своих спектаклей. А отрывок - это всегда потеря, здесь нельзя полно представить ни образ, ни эмоциональную структуру спектакля.

- Тогда почему вы идете на это?

- Во-первых, потому что зрители очень просят. Во-вторых, есть чисто житейская потребность: кроме театра нужно еще где-то зарабатывать деньги. Актёрская жизнь очень расточительна, не все это понимают, к сожалению. Она требует соответствующей экипировки и для концертов, и для встреч, и вообще - люди в чем-то равняются на актера. Наша профессия публичная, поэтому нужно быть всегда на уровне. Кроме того, актер - одна из немногих профессий, где человек пользуется собственным инструментом как инструментом. Этот инструмент тоже изнашивается. Поэтому для его периодического ремонта, отдыха - этот фактор у нас почему-то не всегда учитывается. приходится иногда делать сверх того, что делаешь на основной работе в театре. И третьи. Такие творческие встречи предполагают непосредственный диалог со зрителем: вопросы, ответы - то, чего нет в театре. Зритель как бы отгорожен "четвертой" стеной и общение с ним опосредовано через пьесу. Живой контакт, он ведь тоже необходим актеру...

Борис САВЧЕНКО